

С ВЕРОЙ В РУССКОЕ ЧУДО, или ИДЕОЛОГИЯ СОЗИДАНИЯ

Не скрою, что после этого интервью пребывал в состоянии уже забытого ныне оптимизма. Не только яркое солнце заметил вдруг, но вполне житейские приметы цивилизованности: отставленные особняки, промывные стекла магазинов, толпу, одетую в согласии с мировой модой... Даже улыбки на отдельных лицах, как говорится, лицах стали попадать на глаза. Таков был психологический эффект от общения с моими собеседниками. На фоне нынешнего уныния, превращенного в первое свидетельство хорошего тона, они отличались бодростью самоощущения, деятельной уверенностью в себе, надеждой и отвагой. Проще говоря, они не ныли. Не стесались. Не жаловались. Самым образом своих мыслей и поступков противостояли обреченности, порожеству и апатии. Самым стилем поведения доказывали, что решение проблем, кажущихся ныне трагически неразрешимыми, находится, по старому народному присловью, в наших руках. Точнее, в руках людей, которые по собственному усмотрению, не спрашивая ничего дозволений, сделали хозяевами жизни. Взглянув на себя конкретную ответственность и за экономику, и за искусство, культуру. И, как говорится, явил миру пример счастливого плодотворного сотрудничества творчества и бизнеса. Да понять при этом, что по природе они все не противостоят друг другу, как принято считать, а, наоборот, скорее друг друга дополняют, поскольку проистекают из все той же органической человеку потребности в созидании.

Итак, представляем деловых партнеров, творческих единомышленников, участников неформального и неофициального «круглого стола», который состоялся при участии газеты «Культура».

Светлана Врагова — художественный руководитель театра «Модерн», еще недавно известного москвичам как театр «На Спартанской». На упомянутой площадке он находится и ныне, однако новое свое имя соотносит отчасти с архитектурным обликом своего здания, построенного в начале века по канонам популярного тогда «сецессиона» или «диберти». Впрочем, Светлана Александровна толкует название расширительно, понимая «модерн» как чрезвычайно яркий период в развитии русского искусства, как синоним эстетического и духовного поиска, как образ обновления театрального языка.

Молодой этот театр, родившийся на волне общественных и художественных перемен, казалось бы, без сенсаций, но с сознанием своей творческой правоты, с обоснованным желанием сказать собственное слово, вписался в театральный пейзаж Москвы. Обрел своего зрителя, заслужил достойную репутацию в кругу ценителей и знатоков. С успехом гастролировал в США.

Олег Самойлов — президент совета Русского промышленно-финансового ком-

итета «Исполни». Выразившись профессиональным языком деловых людей, это — холдинговая структура, объединяющая более двух десятков разнопрофильных фирм, располагающая собственным банком, страховой компанией, рекламным агентством, юридической конторой, контролирующая в той или иной степени тридцать семь промышленных предприятий. Начинала свою деятельность преимущественно в сфере торгово-промышленных операций. Однако все больше средств вкладывают в производство оборудования для нефтяного бурения и дорожного строительства, инвестируют заводы, выпускающие микроэлектронику, искусственные кристаллы, жидкокристаллические экраны. Поставляет запасные части в ближнее и дальнее зарубежье. Сотрудничает с фирмами Аргентины, Иордании, Саудовской Аравии и Китая. В нижегородском Семёнове приобрели фабрику знаменитых холмогских изделий. В Тарусе финансируют выделку искусственных рубинов. В подмосковном Хотьково наладили выпуск бронжилетов. Гордятся тем, что кондиционеры, изготавливаемые по их программе, превосходят качеством японские. И наконец, что и послужило поводом нынешнего «круглого стола»: «Исполни», как выражались некогда, принимает живейшее участие в судьбе театра «Модерн» и в деятельности Московского актерского благотворительного фонда.

Естественно возник вопрос, какая же счастливая судьба свела эти два икрабля, каждый из которых следовал своим собственным, собственным же предназначением определенным курсом.

Светлана Врагова: У нас в театре перебивало много банкиров. Что скрывать, как и все прочие работники искусств, мы стремились заручиться поддержкой состоятельных людей. Так вот, богатые наши гости дружно аплодировали, говорили комплименты, целовали ручки, но, как только речь в самых общих чертах заходила о возможном сотрудничестве, дипломатично уходили от разговора и бесследно исчезали.

И вот однажды ведущий актер нашего театра говорит: я недавно лучшего друга детства встретил, мы в Набережных Челнах вместе росли, безобразничали, как все пацаны, хулиганили, а теперь он банкир. Потом выяснилось, что в детстве они не только безобразничали, но еще и увлеклись самодеятельностью, участвовали в любительском театре. При этом тот, кто ворочает теперь финансами, подавал надежды ничуть не меньше того, кто сейчас блистает на подмостках.

Олег Самойлов: Город у нас, как известно, был юный, без особых культурных корней и традиций, а население в огромном большинстве молодое. Энтузиасты, романтики... Тяга к творчеству, к художественным впечатлениям как бы компенсировала это отсутствие настоящей культурной среды. Сами рвались на сцену — играть, ре-

жиссировать... Народных театров у нас было пять или шесть.

Светлана Врагова: Ну друг и друг. Пришел на один спектакль, на второй... Проведя демонстрацию вкуса и знания дела. Из личного друга мало-помалу начал превращаться в друга театра. И тут у меня возникла идея приобщить его к деятельности Благотворительного актерского фонда. В частности, к той его программе, которая курирует молодых артистов,

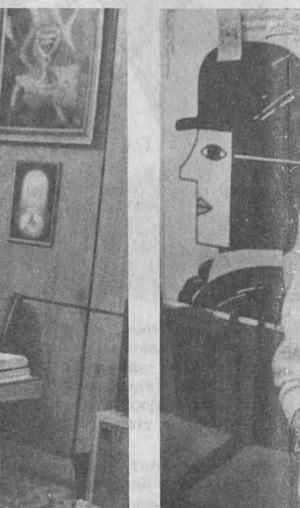
особая цивилизация. Тут духовная жизнь очень тесно переплетена с любыми самыми практическими и земными, профессиональными устремлениями личности. Иногда человек этого сам не осознает, не обладает, скажем, развитым эстетическим вкусом, однако смутное стремление к чему-то, что выше конкретной прагматики, ощущает. Это, в сущности, поиск гармонии, чрезвычайно свойственный нашему народу. Никакая конкретная цель — бизнес, тор-

говля, коммерция — не воспринимается как абсолютная. Она нуждается в некоем высшем осмыслении и оправдании. Все остается людям — это ведь не просто высокопарная фраза, это действительно побудительный мотив для любой разумной деятельности. Бизнес, который оставляет после себя шедевры архитектуры, университеты, театры, таким образом перерастает в нечто большее, приобщается к вечности. Что такое вечность — это возможность продолжить свое бытие в том, что ты создал.

Сейчас все согласны с тем, что русской демократии, новому обществу не хватает главной идеи. Идеологии, говоря по-прежнему. Идея коммерческого обогащения в этом смысле не годится, она ограничена и в нравственном, и даже в материальном смысле, ну сколько в конце концов денег нужно человеку, двадцать миллионов, тридцать, а дальше? А вот идея созидания могла бы объединить вокруг себя многих людей. На нее Россия откликнется. Я вообще, простите, верю в русское чудо. Мы вообще страна чудес. Отнюдь не только в ироническом смысле.

Олег Самойлов: Я тоже склонен думать, что совершенно напрасно впадаем в отчаяние и позволяем себе откровенную истерику. Трудно людям? Да, очень. Но что, например, понимается под чертой бедности? Когда-то это означало, что человек голоден. Я думаю, что действительно голодных людей у нас очень мало. Много людей, выбитых из колеи. Не имеющих возможности прикоснуться к благам цивилизации, воспользоваться ими. Вот что такое быть за чертой бедности в наши дни. Я не говорю, разумеется, о стариках и инвали-

дах, но многие молодые здоровые люди, с руками и головой, простите, просто не хотят себя утруждать. Как хорошо было прежде — отсиживать на работе положенные часы — дешевый хлеб и водка тебе гарантированы. А теперь пришла пора зарабатывать, а не ждать, пока президент или парламент обеспечат тебе спокойную жизнь. Государство должно опекать только тех, кто не способен сам о себе позаботиться. А кто способен — обязан действовать. Я уверен-

но уверен — через дватри года наши сограждане захотят работать, научатся по-настоящему зарабатывать. Все время плачемся об упадке, о спаде производства и не обращаем внимания на другую сторону процесса. Правильно говорит Ролан Быков: прислушайтесь, по всей России стучат топоры. Такого размаха индивидуального жилищного строительства наша страна не знала. А цены на стройматериалы растут, потому что спрос на них увеличивается. Чисто коммерческий период в истории нашей свободной экономики уже заканчивается. Наиболее дальновидные при всех трудностях начинают переводить средства в производство. Открываются ниши в оборонном комплексе. Там существуют сотни тончайших технологий, совершенно неведомых западному миру. Надо продавать результаты, плоды этих технологий, но сами технологии разбазаривать глупо, их необходимо собственными силами совершенствовать и развивать. Нужно координировать интеллектуальные и производственные усилия общества. Прежде этим в приказном порядке занимался Госплан, партийный аппарат. Теперь координаторами, спонсорами заинтересовать партнеров, доказать им космическую выгоду сотрудничества, должны стать коммерческие структуры. Иными словами,

настоящая культура финансовых взаимоотношений. Лучший в мире строитель и организатор — это работающие деньги. И все же далеко не все деловые люди наших дней, ослепленные новыми материальными возможностями, обладают таким культурным и общественным кругозором. Большое счастье для искусства, что у президента концерна «Исполни» оказались, будто у чеховского Лопахина, «пальцы артиста». Но легко было бы убедить своих коллег и партнеров в необходимости помогать музам?

Олег Самойлов: Видите ли, как-то уж так получилось, что в нашей команде работают люди похожего душевного склада. Разумеется, подбирались они по принципу деловых качеств, однако выяснилось, что душевные их движения тоже совпадают. Это, кстати, опять-таки свидетельствует о творческой природе бизнеса. Короче, идею о сотрудничестве встретили «на ура». Между прочим, каждый понедельник совет концерна играет с артистами театра в футбол. Из чего вновь можно сделать вывод, что азарт свойствен как творческим людям, так и деловым. А если говорить серьезно, то по-настоящему деловые люди сознают, что культура — это тоже своего рода долгосрочная программа по долготельству цивилизованного общества. Да, она не принесет быстрой выгоды, но она стократно окупится в будущем, поскольку создаст особый климат, способствующий полноценному человеческому существованию. Я много интересовался судьбами прославленных русских меценатов, того же Саввы Морозова, например. Они ведь не просто из прихоти или душевной склонности вкладывали деньги в театры и картинные галереи. Они таким образом участвовали в преобразении России. Лучшие предприниматели, повторяю, должны взять на себя роль координаторов всех стараний общества — и творческих, и научных, и промышленных. Не чиновники, мечтающие урвать кусок, должны руководить, а люди самостоятельные, которые не к наживе стремятся, а к гармонии, о которой упоминала Светлана Александровна. То есть к максимальному совпадению усилий и результатов.

Светлана Врагова: Боюсь, что чиновничья психология сделала нашей второй натурой. Кто-то из русских философов сказал, что в России всякая реализация человека воспринимается как продвижение по службе. Чиновники должны быть, как же без них, но исполнителями, а не посредниками, связывающими различные отрасли деятельности, и уж тем более

не управителями страны. Почему партийный аппарат держал искусство в ежовых рукавицах? Потому что чиновники трепетали за свою власть. Почему теперь чиновники не дают бизнесменам встать на ноги? Опять же потому, что в тот же момент власть уйдет из-под их собственных ног. И странно было бы, если бы безграничное почти вековое господство аппарата в переломный момент эпохи не отозвалось бы возникновением мафиозных структур. Аппарат утратил политическую беспрекословную власть и сразу же начал искать ей замену в уголовных сферах.

Олег Самойлов: Сейчас подымается вторая волна российских предпринимателей. Это те самые люди, которые начинали в одно время с Боровым, с Тарасовым, со Стерлиговым, но в отличие от них начинали с нуля. Им денег никто не давал. Они смогли их сделать сами. Медленно, по крупницам, на ходу, в процессе овладения наукой бизнеса. Провинция выдвигает много таких людей — Урал, Сибирь, Дальний Восток. У них не было связей, не было «руки» в государственном аппарате, тем дорожке их выход на первые позиции, которым они обязаны только сами себе. С моей точки зрения — это соль нации. Те, которые пойдут за ними, будут еще лучше. Ответственное, цивилизованное, смелее. Те, кому сейчас — восемнадцать. Часто спрашивают, где же новые лидеры, откуда они появятся? Вот из этой второй волны и придут.

Светлана Врагова: На всех театральных конференциях по-прежнему слышно lamentации: государство не дает нам денег. Но у государства никогда не хватит средств на всех. У меня другое предложение: дайте театрам собственность. Здания, земельные участки. И пусть они учатся зарабатывать. Экономическими, «низкими» заботами обеспечивать вдохновенный полет своих фантазий.

Олег Самойлов: Все нынешние вливания меценатских средств в культуру напоминают, простите за грубость, подачки. Выделили некую сумму, распорядились, раздали, проели, давай еще. Совершенно не рациональный подход к делу. Мы сейчас создаем еще один фонд сопействия науке и искусству, который будет работать по принципу Нобелевского фонда. Что это значит? Это значит, что пожертвованные ему суммы он будет пускать в оборот, в дело, в производственное и уже на заработанные средства станет поддерживать наиболее перспективные научные и творческие начинания. Вот это позиция деловых людей, а не иждивенцев.

Диалог культуры и бизнеса заведующий отделом Ан. МАКАРОВ. Фото Н. Самойлова.

Теперь о пожертвованиях. По нашим законам предприниматель не имеет права выделить на поддержку университета или издательства, или театра более двух процентов со своего оборота. Теперь посмотрите, как это делается в Соединенных Штатах. Там не только пожертвование не облагается налогом, но и еще одна равная ему сумма. Отдал на культуру пять тысяч долларов, сэкономил еще пять. Таким образом, условно рассуждая, из двадцати тысяч прибыли сохраняются десять тысяч, а тот, кто, не занимаясь благотворительностью, платит налоги полностью, оставляет как своим счетом только пять. Поэтому от желающих вложить деньги в научные разработки, в культурные программы нет отбоя. Это не просто почетно, это выгодно. Я объясню этот в высшей степени разумный подход еще и тем, что среди западных политиков преобладают деловые люди. Кто становится министром, сенатором, помощником президента по тем или иным вопросам? Как правило бизнесмен, менеджер, банкир, член совета той или иной корпорации, компании, а то и ее глава. Отдав долг государственному строительству, он возвращается в свое конкретное дело. А у нас, к сожалению, уже сложился тип так называемых профессиональных политиков, которые ни одного дела толком не знают, отвечают ни за что не привыкли и умеют только обещать и перед микрофоном рвать на груди рубаху.

Светлана Врагова: Смешно на это сетовать режиссеру, но иногда мне кажется, что мы чересчур театральная страна. Страсть к публичному действу у нас в крови. Главное — покрасоваться на трибуне, хорошо сказать, «срезать» кого-либо, по выражению Шукшина, а там хоть трава не расти. Раз о чем-то поговорили перед камерами, поспорили, то вроде бы и разрешили вопрос. И беспокоиться о выполнении решения вроде бы и необязательно.

Олег Самойлов: Тем не менее я остаюсь оптимистом. Какие бы издержки национального характера ни мешали делу, кто бы ни пришел к власти, возврата к прошлому уже не будет. Гигантский рыночный механизм уже запущен, слишком много людей так или иначе связывают свои судьбы со свободным предпринимательством.

Мне подумалось, и многие люди культуры тоже. Ибо верно замечено, талант и рынок иногда совпадают, а тоталитарная идеология и талант не совпадают никогда и ни при каких обстоятельствах. Разумеется, быть идеологическими жрецами — выгодно и удобно, быть же свободным художником — дело в высшей степени рискованное. Однако, если вдуматься, именно этому вечному риску свободы искусство и обязано своим высоким предназначением.

Диалог культуры и бизнеса заведующий отделом Ан. МАКАРОВ. Фото Н. Самойлова.